

Научная статья
УДК 32.019:51
DOI 10.18101/1994-0866-2024-3-38-46

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ

© **Халтанов Михаил Эдуардович**

аспирант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Российская Федерация, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее существенные особенности информационных войн, которые выступают своего рода продуктом развития общества, одним из результатов научно-технического прогресса, информационной интеграции и глобализации мирового сообщества.

Одним из главных последствий информационных войн, по мнению автора, является опасность возникновения значимого снижения качества жизни людей, обусловленного возможными нарушениями в сфере свободного волеизъявления граждан, распространением дезинформации и «фейковых» новостей, ослабляющих доверие к органам государственной власти, вызывающих тревогу, озабоченность, неуверенность людей в завтрашнем дне, а также негативные последствия для нормального функционирования всех социальных институтов. Все вышеназванное в перспективе способно послужить причиной целого ряда проблем, препятствующих гармоничному существованию общества и государства.

В статье исследуются различные формы и проявления информационных войн, методы и способы их ведения, имевшие место в разные исторические периоды, а также обсуждаются особенности современных информационных столкновений, их следствия и возможные меры противодействия рассматриваемым угрозам со стороны общественных институтов.

Ключевые слова: информация, информационная война, ложная информация, фейк, критическое мышление, пропаганда, дезинформация.

Для цитирования

Халтанов М. Э. Информационные войны: особенности и риски // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. Вып. 3. С. 38–46.

Война во все времена явление сложное, многослойное, противоречивое. Она никогда не сводится к непосредственным боевым действиям, обсуждению направления наносимых противниками ударов, описанию подвигов и поражений. Война всегда — прежде всего битва характеров, умов, технологий, традиций и ценностей. Ни в прошлом, ни в настоящем не существовало и не существует примеров боевых столкновений, которые могли бы быть сведены к одним лишь действиям противников на поле битвы. Всегда огромное значение имели и имеют убеждения, осознание целей и задач воюющих сторон, их уверенность в собственной правоте и недопустимости любых посягательств на важные, смыслообразующие положения и ценности, которыми они руководствуются, вступая в сражение.

Эта информационная составляющая неизменна во все времена. Ее не изменили, не сделали ничтожной и ненужной ни современные технологии, ни длительный опыт человечества, большую часть своей жизни проводящего в тех или иных военных конфликтах.

Вне и без этой информационной составляющей невозможны постановка целей военных действий, стремление побеждать, одерживать победы, воздействуя на противника не только силой оружия, но прежде всего своей правотой, безотчетной верой и в то же время абсолютной уверенностью в истинности собственных убеждений и корректности обусловленных ими деяний.

Указанная информационная составляющая представляет собой сердцевину феномена, называемого сегодня «информационной войной». Возможно, ее следовало бы обозначать термином «пропаганда». Последняя — неизменный спутник политики любого государства во все времена.

Нужна ли она? По мнению Г. Гойхмана, бесспорно нужна, потому что «это фактически единственный способ информационного управления обществом. Тот самый способ, который позволяет формировать мотивацию на действия, оставаясь в рамках своего культурного кода, своей культуры. И тот самый способ, который помогает в борьбе с противником, снижая его мотивацию. Особенно сейчас, когда интернет-пространство оккупировано силами психологических операций... противника, ибо психическое здоровье граждан страны и ее безопасность в такое время важны не меньше, чем положение дел на фронте» [4, с. 23–24].

Агрессивное воздействие на противника посредством тех или иных правдивых или абсолютно вымышленных сообщений широко применяется воюющими нациями с древних времен. Римские полководцы зачастую предваряли боевые действия активно и широко распространяемой информацией о непобедимости собственного войска с целью деморализовать противостоящую армию, лишить ее надежды на успешный исход военных действий. Дезинформация была значимым оружием монгольских войск, которые, как известно, овладев атрибутами верховной власти противника, не гнушались тем, что издавали и рассылали ложные указания подданным суверена о необходимости прекратить бессмысленное сопротивление и сдаться на милость врагу.

В полной мере значение дезинформации и других средств информационного противостояния было осознано в период Первой мировой войны, которая показала, что информационное воздействие со стороны воюющего государства должно быть оказано не только на врага, но и на собственное мирное население и защищающую его армию. Британские средства массовой информации были буквально наводнены лживыми публикациями о зверствах немецких солдат, совершаемых ими преступлениях, жестокости и пренебрежении самыми основными, базовыми общечеловеческими ценностями. Подобные «фальшивки» вызывали неизменный интерес, обсуждение и активное негодование, стремление отомстить врагу, встать на защиту Отечества и государства, защитить свой дом, свою веру и своих близких. Не удивительно, что добровольцы непрерывным потоком шли на фронт воевать с Германией. Опыт британских СМИ доказал раз и навсегда, что важнейшей

задачей воюющей государственной машины является стремление максимально уничтожить все человеческое в противнике, добиться того, чтобы солдат твоей армии видел в нем только обезумевшего, агрессивного убийцу, преступившего все границы дозволенного моралью и разумом поведения.

Во время Второй мировой войны информационные атаки явились профессиональной обязанностью целых структурных подразделений воюющих армий. Целенаправленно обученные специалисты планировали и реализовывали целые кампании, направленные на информационную обработку всех участников военного конфликта, собственное население и армию, а также войска и население противника. При этом огромную роль сыграли набравшие невероятную социальную популярность масс-медиа, особенно радио и кинематограф, в полный голос заявившие о себе в Европе в 40-х гг. прошлого века.

Обретенный в мировых войнах опыт тщательно исследовался и обогащался новыми достижениями в послевоенный период и особенно в эпоху холодной войны. Информационные войны стали более изощренными, разнообразными, масштабными и подготовленными. Так, американцы вели полноценную психологическую войну во Вьетнаме, деморализуя и запугивая местное население. В результате, как пишут Е. Токов и А. Касюк, «...за период боевых действий около 250 тыс. вьетнамцев добровольно перешли на сторону противника» [10, с. 18]. В 1980-х гг. СССР в Афганистане также оттачивал искусство ведения психологической войны, используя раздачи материальной помощи или распространяя нелепые слухи и анекдоты о главах моджахедов.

Исследуя современный этап развития информационных войн, В. Иванова пришла к выводу о том, что «...современные технологии вывели информационно-психологическую войну на новый уровень. Компьютерные технологии стирают границы государств, перенося всех нас в одно большое информационное поле. Поэтому мы все становимся потребителями и участниками любого информационного конфликта. Проблема информационных войн в действительности стоит чрезвычайно остро в современном обществе, способы ее решения остаются до сих пор недостаточно изученными, активных мер по ее разрешению практически не предпринимается» [6, с. 220].

Информационная война, таким образом, не является совершенно новым, ранее неизвестным человечеству способом взаимодействия. Напротив, она суть непосредственный продукт развития социума, который прошел в своем становлении множество качественно отличных друг от друга этапов, ступеней, непосредственно обусловленных объективно протекающими процессами научно-технического и технологического прогресса, информационной революции и формирования глобального мирового сообщества.

Отличительной особенностью информационного противостояния нашего времени, по мнению Е. Полянцевой, выступает то обстоятельство, что «информационное оружие и информационные технологии сегодня являются основными инструментами ведения информационной войны, содержащими в себе элементы информационно-психологического влияния, созданные с целью тайного

управления сферой информации противника, системами и процессами, работающими на основе информации, а также — для нанесения им ущерба» [9, с. 97].

По мнению В. Кафтана, «в условиях функционирования глобального информационного противоборства активно формируются определенные направления развития информационно-коммуникативных технологий информационной войны, среди которых наиболее актуальными представляются следующие тренды: медиатизация («диффузная война» — управление информационным пространством), визуализация («миметическая война» — разработка мехкомплексов и мемо-вирусов), автоматизация («абстрактная машина войны» — цифровизация общества, широкомасштабное применение роботизированных комплексов) и интеграция (применение роевых коммуникаций). В этой связи технологии информационного воздействия выходят на новый более качественный уровень, характеризуемый повышением их результативности и избирательности информационного влияния, скрытностью и оперативностью применения, а также использованием широкого спектра цифровых технологий» [7, с. 129–130].

Каков же результат их применения? Информационные войны, которые зачастую обходятся даже без непосредственных боевых действий, ошибочно воспринимаются как обычные, тривиальные конфликты, не требующие особого внимания со стороны общественности. Зачастую население страны, на которую направлена информационная атака, даже не догадывается об этом. Тем не менее такая неочевидная информационная война способна привести к смене политического режима в стране или, по крайней мере, максимально ослабить действующую политическую власть, создав ей крайне нелестную репутацию и полноценную оппозицию внутри государственной системы.

В отличие от крайне затратных с финансовой точки зрения традиционных столкновений информационные войны, на первый взгляд, безопасны, легко управляемы и не требуют от воюющей стороны каких-либо жертв.

Наиболее важной и принципиальной особенностью современной войны на информационном фронте, по нашему мнению, является тот факт, что она не воспринимается сегодняшним обывателем каким-то из ряда вон выходящим событием. Несмотря на катастрофические потери, которые человечество понесло в XX в. по итогам двух мировых войн, современная война благодаря компьютерным играм, построенным на хитроумных шпионских сюжетах, экшн-фильмам и другим продуктам индустрии развлечений цифровой эпохи больше не оценивается человеком как фатальное, грозящее ему только тотальным и безвозвратным уничтожением и потому принципиально недопустимое событие. Даже когда гибнут люди, взрываются значимые объекты инфраструктуры современных городов, люди продолжают воспринимать это в качестве очередного информационного продукта, картинки, «истории», не имеющей к ним прямого отношения. Такую войну можно, по их мнению, отменить, перепрограммировать, начать заново и т. д. Благодаря информационным технологиям война перестала быть самой собой, превратилась в нечто иллюзорное, ненастоящее, неподлинное. Отсюда невероятная легкомысленность при оценке действительных человеческих потерь, реальных затрат,

отсюда необъяснимые требования к своим правительствам «ограниченно» применить ядерное оружие с целью «проучить» противника. Информационные войны современности лишили современного человека чувства опасности, притупили инстинкт самосохранения, заблокировали ощущение хрупкости человеческого бытия. Он словно перестал понимать очевидные истины о том, что конфликт с применением ядерного оружия — это билет в один конец, что ядерное оружие — это исключительно оружие сдерживания, а не нападения, поскольку его использование не означает ничего иного, кроме конца эры человечества.

По мнению К. Горячевой, «цель информационной войны — разделить людей, посорить целые страны, заставить принять навязанную точку зрения. Следует понимать, отмечает автор, что информация правит миром, а человек — информацией» [5, с. 110].

Дополняет данную точку зрения И. Питайкина, которая считает, что «основной целью информационной войны с точки зрения психологии выступает управление социокультурными и интеллектуально-психологическими процессами, основой которого является неосознанность индивидом воздействия на него средствами завуалированного влияния и запрограммированного поведения» [8, с. 70].

Мишенью агрессора становятся основные социальные институты и органы власти, отвечающие за их целенаправленную и согласованную работу. Подконтрольные ему СМИ разгоняют и поддерживают панические настроения, создавая в обществе атмосферу хаоса и безысходности. Под удар попадают сами устои общественной организации. Они архаизируются, критикуются, высмеиваются. Членам общества ненавязчиво, но вполне определенно предлагаются иные нарративы и ценностные установки, противоположные прежним, знакомым и привычным. Причем новые убеждения и истины, как правило, лишены конкретного авторства, а исходят от неких безличных сил, от обезличенного «здорового» смысла.

Комментируя подобный прецедент, И. Воронина пишет: «Информационная война стала поводом к возможности размещения информации без авторства, то есть анонимно без дальнейшей идентификации субъекта публикации. Бесспорно, это открывает большой простор для экстремистской деятельности — одну и ту же идею/мысль можно распространить на различных интернет-площадках с разным информационным окрасом» [2, с. 125].

Повсеместное распространение «интернета в кармане», означающее постоянный доступ к информации, увеличивающейся в геометрической прогрессии, загружающее в сознание человека огромное количество фактов, зачастую недостоверных, которые он не способен осмыслить и оценить, в значительной степени расширило возможности для манипулирования его мыслями и поступками, его мировоззрением и системой ценностных ориентаций. Человек, «очарованный» ярким и динамично меняющимся контентом, представляемым такими платформами, как Instagram, TikTok, Facebook, Youtube, становится бездумным потребителем любой информационной продукции, даже сомнительного качества, не требующей, а даже препятствующей формированию какой-либо рациональной,

а тем более критической оценки у реципиента. Он утрачивает способность анализировать, отличать правду от лжи, он только ставит «лайки», «дизлайки и оставляет типичные, похожие на все другие комментарии.

Особое внимание необходимо уделить так называемым «фейкам», ложной, сфальсифицированной, выдаваемой за правду информации, или реальным, достоверным сообщениям, но созданным с целью ввести в заблуждение. В современном мире, учитывая возможности социальных сетей, создать и распространить «фейк» достаточно легко. Более того, с каждым годом появляются все более совершенные технологии, позволяющие конструировать любой образ, который кто-то специально подготовил, преднамеренно исказив его содержание в интересах тех или иных социальных групп или отдельных лиц. Образ может не соответствовать действительности или, напротив, быть реальным, но созданным с целью изменить, исказить подлинный смысл происходящего, предложить ложную, не соответствующую реальности интерпретацию. Отметим здесь, что значительный объем информации, которую потребляет современный пользователь социальных сетей, сегодня производят даже не сами люди, а искусственный интеллект (интернет-боты, нейросети). Особенную тревогу в этом плане вызывают наиболее незащищенные группы потребителей подобной информационной продукции, дети и подростки.

Согласно Л. Гасило, «под воздействием средств массовой информации видимый мир перестает быть реальностью, превращаясь в виртуальный, целиком сконструированный мир вымысла, созданный профессионалами, которые специально этому обучаются. При этом технологами и современными теоретиками создаются многостадийные концептуальные схемы информационной борьбы по аналогии с принципами гипноза: расслабить общество, отвлекая внимание, внушать то, что необходимо» [3, с. 17].

Имеет смысл говорить о своего рода закономерностях, сформировавшихся в ходе применения «фейковой» информации в процессе ведения современных информационных войн. Среди них выделим наиболее очевидные.

1. Самый главный и самый простой способ ведения информационной войны — лишить права голоса своего противника, когда масс-медиа транслируют лишь одну позицию, не давая возможности высказаться сторонникам любых альтернативных точек зрения.
2. Наиболее яркие «фейки» — «одноразовый» продукт. После однократного применения его невозможно использовать повторно, поскольку во второй раз, как доказывает практика, пользователь уже не поверит в его достоверность. Это означает, что автору следует либо постоянно создавать новый продукт, либо повышать «градус» воздействия на аудиторию.
3. СМИ, как правило, следуют единому алгоритму подачи информации. Они вбрасывают в информационное поле огромное количество новостей, так называемый «информационный автомат», не пытаясь отсеять недостоверные, ложные или ошибочные данные. Если же со временем выясняется, что какая-либо новость была неправдива, это уже не имеет значения,

поскольку речь идет лишь о небольшом фрагменте в общем информационном массиве. Кроме того, тот же вал информации очень быстро скроет «фейковое» сообщение в ленте других новостей и со временем вообще его удалит. Поэтому какой-либо проблемой, реальным затруднением ни одна новость, даже самая «горячая», опасная, раздражающая или противоречащая, быть не сможет.

Каковы же наиболее значимые риски, опасности, возникающие в результате ведения непрерывных информационных войн? Одним из главных последствий информационной войны, по нашему мнению, является угроза возникновения значимого снижения качества жизни людей. В результате манипуляций на выборах и референдумах под угрозой оказывается свободное волеизъявление граждан. Распространение дезинформации и «фейковых» новостей способно ослабить доверие к средствам массовой информации, органам государственной власти, другим членам общества, вызвать панику и хаос в обществе, что неизбежно порождает тревогу, озабоченность, неуверенность людей в завтрашнем дне, негативные социальные и экономические последствия и в перспективе может привести к социальному коллапсу, невозможности организовать гармоничное и мирное сосуществование членов общества в рамках единого социального организма.

Не менее серьезным следствием информационной войны является угроза международной безопасности, возникающая в случае развития дезинтеграционных процессов внутри подсистем, составляющих глобальное сообщество. Информационная война может способствовать распространению ксенофобии, национализма и религиозной нетерпимости, что потенциально является прямой дорогой к росту напряженности в международных отношениях и к реальным военным конфликтам между различными государственными образованиями и объединениями, существующими на уровне государств. В условиях ядерного противостояния указанные конфликты становятся экзистенциальными рисками не только для противоборствующих сил, но и для человечества в целом.

По мнению К. Петровой, для борьбы с информационными угрозами существует ряд подходов и мер, которые способны уменьшить их пагубное воздействие на человеческое сообщество и предотвратить вызываемые ими негативные последствия. Среди них:

1. Образование и осведомленность. Обучение людей навыкам критического мышления, анализа информации и оценки ее достоверности может снизить воздействие на сознание человека дезинформации и «фейковых» новостей.
2. Развитие технических средств защиты. Разработка и внедрение новых информационных технологий, которые позволяют выявлять и бороться с кибератаками и распространением дезинформации, способны защитить государственные и коммерческие системы от нежелательного внешнего воздействия.
3. Международное сотрудничество. Сотрудничество между государствами и международными организациями позволит государственным образованиям, используя опыт друг друга, совместно бороться с информационными

угрозами и разрабатывать эффективные стратегии для снижения их негативного воздействия на граждан и социальные институты.

4. Законодательное регулирование. Разработка и внедрение правовых норм, регулирующих использование информационных технологий и защищающих права граждан и организаций от кибератак и дезинформации, снизят риски возникновения информационных войн и тем самым даст возможность избежать их разрушительных последствий [8, с. 71].

Все вышесказанное позволяет отнести информационные войны к наиболее опасным вызовам и угрозам современного мира, несущим человечеству экзистенциальные риски. В то же время необходимо помнить, что информационные войны давно являются неотъемлемой частью жизни человеческого сообщества, сопровождая его на всех этапах эволюции. Они были, есть и всегда будут присутствовать в общественной жизни человека, поскольку способность создавать информационные сообщения и обмениваться ими с себе подобными является не просто родовой особенностью человека разумного, но и важнейшим способом его формирования, выживания, развития и совершенствования. То обстоятельство, что в современном мире сам процесс информационного обмена превратился в оружие, активно применяемое одной частью сообщества против другой или других, по нашему мнению, следует принять как неизбежную, случившуюся, ставшую реальностью и сосредоточиться на поиске и создании адекватных средств защиты от агрессивных, разрушающих информационных атак и эффективных способов противодействия им.

Литература

1. Балакин В. А. Информационная война: определение, содержание и типы проявлений в современном обществе // Информационные войны: когнитивные и аксиологические аспекты : материалы международной научной конференции (Новосибирск, 18–19 мая 2023 г.). Новосибирск : Изд-во Сиб. гос. ун-та телекоммуникаций и информатики, 2023. С. 58–65. Текст : непосредственный.
2. Воронина И. А., Кирпичникова А. В. Сеть Интернет как способ ведения информационной войны на современном этапе // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 8–1. С. 123–127. Текст : непосредственный.
3. Гасило Л. В., Беженарь М. С. Философское отношение к информации как к стратегическому ресурсу в «информационной войне» // Международный терроризм как инструмент внешней политики США и НАТО : материалы IV Республиканской студенческой научной конференции (Донецк, 19 мая 2023 г.) / ответственный редактор Т. Э. Рагозина. Донецк : Изд-во Донецкого национального технического университета, 2023. С. 14–18. Текст : непосредственный.
4. Гойхман Г. М. Информационная война и пропаганда // Конференциум АСОУ: материалы научно-практических конференций. 2023. № 1. С. 19–24. Текст : непосредственный.
5. Горячева К. Е. История возникновения информационных войн // Инновационные идеи молодых — десятилетие науки и технологий : материалы международной научно-практической конференции (Пенза, 30 ноября 2023 г.). Пенза : Изд-во Пенз. гос. агр. ун-та, 2023. С. 108–111. Текст : непосредственный.
6. Иванова В. И. Информационные войны как инструмент борьбы и воздействия на общество // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов : материалы всероссийской

с международным участием студенческой научной конференции : в 2 частях (Санкт-Петербург, 18 января 2023 г.) / ответственный редактор О. В. Кублицкая. Ч. 2. Санкт-Петербург : Изд-во Ленин. гос. ун-та им. А. С. Пушкина, 2023. С. 218–221. Текст : непосредственный.

7. Кафтан В. В., Молодцов И. Н. Тренды развития коммуникативных технологий современной информационной войны // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7. С. 127–130. Текст : непосредственный.

8. Питайкина И. А., Питайкин К. Ю. Информационная война в условиях цифровой экономики // Форум молодых ученых. 2023. № 2(78). С. 68–71. Текст : непосредственный.

9. Полянцева Е. Д. Комбинированный характер современной информационной войны // Modern Science. 2023. № 3-1. С. 94–97. Текст : непосредственный.

10. Токов Е., Касюк А. Психологические операции вооруженных сил США в войнах и конфликтах XX века // Зарубежное военное обозрение. 1996. № 6. С. 16–23. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 13.09.2024.

INFORMATION WARFARES: FEATURES AND RISKS

Mikhail E. Khaltanov

Research Assistant,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. The article considers the most significant features of information warfares, which are a kind of product of society development, one of the results of scientific and technological progress, information integration and globalization of the world community.

We believe that one of the main consequences of information wars is the danger of a significant decrease in the quality of life of people due to possible violations in the sphere of free expression of citizens, the spread of disinformation and “fake” news, weakening trust in public authorities, causing anxiety, concern, people’s uncertainty about the future, as well as negative consequences for the normal functioning of all social institutions. In the long term, all of the above can cause a number of problems that hinder the harmonious existence of society and the state.

The article analyzes various forms and manifestations of information warfares, their means and modes in different historical periods, and discusses the features of modern information clashes, their consequences and possible measures to counter the threats under consideration undertaken by public institutions.

Keywords: information, information warfare, false information, fake, critical thinking, propaganda, disinformation.

For citation

Khaltanov M. E. Information Warfares: Features and Risks. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 3: 38–46 (In Russ.).

The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 13.09.2024.